

Движение

Йе Циньгу мог чувствовать мощную физическую силу драконьей формы.

Смутно он начал понимать, что истинная воля небесного дракона была не тем, чем он изначально предполагал. Эта духовная техника, предназначенная для увеличения наступательной силы Юань Ци, была, на самом деле, мощным методом очистки тела. Причина, по которой он не мог понять это раньше, заключалась в том, что он шел по неправильному пути в самом начале.

Только сейчас он наконец понял истинное значение истинной воли небесного дракона.

К счастью, этот Туман уничтожения заставил его случайно использовать силу уничтожения, чтобы очистить свое тело. Только благодаря этому он смог стимулировать семена истинных боевых искусств, которые таинственная иллюзорная фигура оставила в его собственном теле. Он, наконец, полностью активировал силу истинной воли небесного дракона.

«Чэнь Моюнь однажды сказал, что у меня есть тип тела, который является святым телом крови Дракона, это должно быть одна из главных причин, почему я мог так быстро понять истинную волю небесного дракона».

В голове Йе Циньгу было много мыслей.

Он сделал глубокий вдох, медленно пытаясь вывести обжигающе горячую энергию в своем теле и пытаясь контролировать внутреннюю силу истинной воли небесного дракона. В конце концов, он не всегда мог поддерживать форму небесного дракона.

По мере того, как энергия медленно отступала от его четырех конечностей и тела, как прилив отступал, Йе Циньгу почувствовал замечательные изменения в своем теле.

Небесный дракон в ледяном зеркале имел свою фигуру, постепенно окутанную слабым серебряным ледяным пламенем, а затем его огромное тело сжалось. Его серебряные чешуйки начали шелушиться, входя обратно в его тело и обнажая человеческую кожу. Наконец, голова, хвост и тело дракона исчезли, когда он вернулся в человеческую форму.

Йе Циньгу возвращался в свое человеческое тело.

Серебряное ледяное пламя все еще окутывало ключевые части его тела, и он все еще был в обнаженном состоянии.

«Ты изменился обратно?» Глаза Симэня Иешуе заблестели от любопытства. «Эй, какая твоя истинная форма, ты не часть легендарного клана Дракона-человека, верно?»

Глупая собака Литтл Найн несколько раз внимательно посмотрела на Йе Циньгу. «Мастер, я думаю, что ваша огромная внешность червя гораздо более впечатляющая. Зачем менять свой человеческий облик...»

Йе Циньгу не удосужился ответить этим шутам.

В этот момент, превращаясь обратно в человеческую форму, Йе Циньгу сразу почувствовал сокрушительную убийственную силу Тумана уничтожения, как цунами. У него заболели мышцы и затрещали кости. Он испытывал ужасающую жгучую боль, словно был окутан

пылающим пламенем. Йе Циньгу мгновенно понял, что он не мог противостоять убийственной силе восемнадцатой зоны тумана, когда он был в человеческом облике.

Он снова активировал глубокий смысл истинной воли небесного дракона.

Слои плотной и тонкой ртутной чешуи выросли из его кожи.

Из ледяного зеркала Йе Циньгу мог видеть, что все его тело было покрыто серебряным ледяным пламенем. Огромное тело дракона, голова и четыре когтя, вытянутые из ледяного пламени. Сопровождаемый низким драконьим рычанием, он вновь трансформировался в форму стометрового серебряного небесного дракона.

Серебряная чешуя излучала яркий свет.

Туман уничтожения не мог даже приблизиться к нему.

Ужасающая сила угнетения бесследно исчезла.

Йе Циньгу контролировал свое тело в форме дракона, постоянно адаптируясь и привыкая к нему.

Мгновения спустя он полностью адаптировался к форме тела дракона.

«Пойдем».

Он открыл рот, чтобы заговорить, но вместо этого послышалось ясное и громкое рычание дракона.

Язык драконов понимался только расой драконов.

Симэнь Иешуе обменялся взглядом с глупой собакой Литтл Найн, пытаясь понять Йе Циньгу.

Только когда Йе Циньгу повернулся и поплыл в глубины тумана, они, наконец, отреагировали. Литтл Найн задумался на мгновение, потом дернулся и куснул ногу Симэня Иешуи. Симэнь Иешуи попытался отшвырнуть его, но в конце концов он проигнорировал эту мстительную собаку и последовал за серебряным драконом, продолжая двигаться в глубины зоны тумана.

Маркировка на карте постоянно мигала. Йе Циньгу постоянно сопоставлял отметки в черном нефритовом свитке с областью, где он находился.

Хотя он и превратился в серебряного небесного дракона, но техники боевых искусств, которые он освоил в своей человеческой форме, все еще могли быть использованы в полной мере. Когда он заглянул внутрь, он все еще мог видеть бесплодный мир своего дантяня, который ничем не отличался от того времени, когда он был в своем человеческом облике. Различное духовное оружие, хранящееся в теплом духовном источнике, можно было свободно доставать, как он хотел.

По пути Йе Циньгу сделал несколько попыток приспособиться к новой форме тела серебряного небесного дракона.

В дополнение к попытке контролировать тело, он был в основном обеспокоен тем, какое тело он должен использовать для борьбы.

Очень скоро он обнаружил, что в форме дракона самым сильным оружием для борьбы было его

собственное тело.

Сила этого тела была просто на уровне его мечты. Хотя Йе Циньгу еще не пытался это сделать, но он был полностью уверен, что сможет использовать это тело для борьбы с мастером низкого уровня. Когда он активирует Юань Ци в своем теле, серебряная чешуя вокруг небесного дракона испустит серебряное свечение, и холод ужаса заполнит окружающий воздух, контролируемый его разумом. Если он открыл рот, он мог выдохнуть высшее ледяное пламя изо рта.

Единственным недостатком было то, что драконьи когти не подходили для большинства видов человеческого оружия.

И Йе Циньгу был теперь в основном уверен, что истинная воля небесного дракона была лишь своего рода замечательной способностью боевых искусств. После трансформации он на самом деле не стал драконом, поэтому он не мог пробудить память, переданную в легендарной гонке драконов и всевозможные магические силы, уникальные для расы драконов.

Но для Йе Циньгу этого было уже более чем достаточно.

Когда он вошел глубоко в восемнадцатую зону тумана, рев Орды демонических зверей стал намного яснее. Все виды демонических зверей отчаянно ревели и выли, как будто они сражались. В тумане был слабый запах крови, и все виды скорбного воя, как ярость океана, заставляли людей чувствовать беспокойство.

Йе Циньгу издал низкий рык.

Раздался рев ясного дракона.

Орда демонических зверей внизу, очевидно, была запугана ревом дракона. Вой и крики немедленно прекратились.

Но через мгновение неистовый рев демонической Орды отозвался эхом.

Назад, как это было раньше.

Очень быстро прошел час.

Туман уничтожения впереди начал исчезать.

Они достигли края зоны тумана.

«Мы почти вышли за пределы восемнадцатой зоны тумана, мы должны быть осторожны. Мы почти в районе временной императорской резиденции. Я считаю, что многие мастера уже приехали. О действиях человека трудно догадаться. Впереди может быть засада», лицо Симэнь Иешуи стало более серьезным, он остановил Йе Циньгу, «младший брат, скоро будут убийства. Не сдерживайтесь, один промах может вызвать вечную печаль... Как насчет этого, следуйте за мной. Если драка все-таки случится и твой старший брат не справится, ты сбежишь как можно быстрее».

Йе Циньгу вернулся в человеческую форму.

Они уже были на краю восемнадцатой зоны тумана, и давление сильно ослабло. Человеческая форма также может противостоять ему.

Извлекая свежую одежду из межпространственной сумки, Йе Циньгу мгновенно активировал свою Юань Ци по всему телу. Он приготовился войти в состояние первого предела безграничного Божественного пути в любой момент. Кивнув головой, он не был слишком вежлив, он последовал за Симэнем Йешуи, когда они покинули область тумана.

Туман становился светлее.

Смутно можно было видеть ситуацию снаружи.

То, что заставило Йе Циньгу выглядеть немного разочарованным, было то, что там все еще были руины древнего города. Рухнувшие стены, разбитые статуи божеств, кирпичи и плитки были повсюду. Казалось, что нет никакой разницы с ситуацией за пределами зоны тумана. Это так называемая имперская резиденция? Этого не должно было случиться. Или информация была неверной? Нет такой вещи как так называемая наследие бывших Правителей Луосо?

В то время как его разум был где-то еще...

Свист!

Суровый свет Меча, как вспышка молнии, внезапно появился, атакуя в лоб.

«Кто это?» Симэнь Йешуи был очень внимательно, включаясь в первый момент, и кричал, как он вышел.

Бац!

В воздухе раздавались звуки извергающейся воды, грохочущей подобно приливному взрыву.

Свет меча рассыпался.

«Хорошо, сила не плохая. Вы способный человек, вы подходите!» человек с мечом сказал низким голосом, отбрасывая свой меч, и не атаковал дальше.

Симэнь Йешуи холодно фыркнул, глядя на огромную энергию, вздымаясь над ним, как бесконечный океан, волны, раскаты грома грохот в окрестностях. Глупый, но забавный ученый, у которого было плохое чувство направления, казалось, переключился на другого человека в этот момент, демонстрируя неописуемо внушительное величие. Шагая с поднятой головой, как дракон, наполненный достоинством, он шагнул из густого тумана огромными шагами.

Йе Циньгу последовал за ним.

Туман уничтожения рассеялся.

Рыцарь средних лет с длинными седыми волосами держал в руке меч. Сдвинув меч обратно в рукав, его лицо стало суровым, а глаза острыми, как меч.

А рядом с ним стояли десятки людей с разными лицами, одетые по-разному. Похоже, они не были в одной банде. По какой-то причине, стоя здесь, они все имели сходство: каждый из них имел сильную Юань Ци, бушующую в их теле. Самый слабый из них был примерно на уровне стадии Горького моря. Было очевидно, что каждый из них был мастером среди мастеров.

Среди толпы Йе Циньгу заметил знакомое лицо.

Молодой мастер несравненного Города клинков Цинь Чжишуй.

Этот молодой мечник однажды появился в Юань Пасс и показал себя в боевых искусствах на встрече в гордом Центра неба, но он продолжал быть сдержанным и тихим. На самом деле, все ученики несравненного Города клинков в то время в Юань Пасс были очень хорошо воспитаны, они соблюдали правила и не следовали дурному примеру других, как секты Креп Миртл и Дракона и Тигра. На протяжении боевых заседаний Цинь Чжишуй не сказал ни слова, и после окончания встречи он немедленно покинул Юань Пасс.

Йе Циньгу не думал, что он встретит здесь Циня Чжишуй.

И было похоже, что он пришел один из несравненного Города клинков, потому что он стоял рядом один, держась на расстоянии от других. На нем была огненно-красная мантия, но от него веяло холодом.

«Это вы напали на нас только что?»

Симэнь Иешуи посмотрел на седого мечника, что стоял напротив него.

«Ну и что?» Возможно, потому что он почувствовал виноватый тон в голосе Симэня Иешуи, мечник средних лет холодно улыбнулся, и его тон стал более сильным.

Симэнь Иешуи губы изогнулись в улыбке. "Движение в обмен на движение."

Он просто нанес удар кулаком.

Шесть синих волновых пятен появились на его руке.

Странная синяя водная рябь, словно синяя морская змея, обвилась вокруг его кулака, образуя ярко-синий водяной знак. В ответ на громовые раскаты бушующих морских волн Симэнь Иешуи ударил пожилой мечник.

<http://tl.rulate.ru/book/103/374524>